

В сперлю прошивъ себя стоящими армиями, никакого дѣйствія не было; за тѣмъ что вся пѣхота съ досталью конницею, подъ командою Фелдмаршала барона Зегера, за многими трудными дорогами, къ упередившему корпусу скоро приспѣть не могла; и тѣмъ нѣсколько упоздала. За числа Фелдмаршалъ со всѣмъ своимъ корпусомъ вступилъ въ маршъ, чтобы непрѣятеля на мѣстѣ атаковать, а весь свой лагерь, и багажъ съ отводными караулами, и съ тысячью человѣкъ командрованныхъ, назади оставилъ. Сей маршъ былъ нѣсколько труденъ; за весьма урослою травою, и лѣвое крыло вмѣстѣ съ правымъ ишли не могло, потому что правой фланкѣ, нашедши хорошіе мѣста всегда подлѣ рѣки Темеса держался. Въ такомъ порядкѣ шли мы не много по больше часа; какъ непрѣятель вдругъ порядочною линію въ глаза къ намъ показался, и по отправлении своей молитвы, обыкновенное свое алла шрожды закричавши, Цесарцовъ съ великою жестокостью атаковалъ, а особенно на лѣвое крыло подъ командою Его Сѣнѣти Генерала Фелдцейгѣ-Майстера Принца фонъ Гілдбургѣ-Гаузена, и Генерала отъ кавалеріи Графа Струма сильно напалъ, только отъ обѣихъ ихъ храбро прогнали. Отъ нихъ поворотясь, вошло было непрѣятель въ корпусъ башали, только Пальфіевъ Кірасирской полкъ, между другими жестоко ево принялъ, и такъ постоянно стоялъ, что непрѣятель, тѣмъ же отверстіемъ принужденъ былъ назадъ пробиваться, которыемъ было вошелъ, гдѣ онъ прежестокой отсѣ вытерпѣлъ; и много знаменныхъ своихъ Турковъ потерялъ. Достальная непрѣятельская линія въ другорѣдѣ показалась, и на право вверхъ пошла, гдѣ Генералъ Фелдцейгѣ-Майстеръ Графъ Нейпергѣ, въ преизрядномъ порядкѣ стоялъ, только Цесарцовъ атаковать не осмѣлился. Командующей Генералъ принялъ намѣренїе, всѣмъ фронтомъ къ непрѣятелю ити; которой сѣ увидя назадъ отступилъ; а Цесарцы для сильного дожжа принуждены были нѣсколько часовъ стоять. Между тѣмъ непрѣятель время имѣлъ, лушчія свои шатры сломать, а достальные палатки съ телѣгами, багажемъ, и съ провиантомъ оставя; изъ прежняго своего лагера выбрался, и къ Выпаланкѣ отступилъ; при чёмъ Цесарцы весь непрѣятельской на телѣги складеної понтоонной мостъ, которой Турки черезъ рѣку Темесъ наводили хотѣли; со множествомъ знаменъ въ добычу получили,

которыя